

**Читайте в серии
«Сы Нань. Бестселлеры
китайской литературы»:**

Сы Нань: Чудесные механизмы

Продолжение следует...

ТОМ 1

司南

СЫ

ЧУДЕСНЫЕ
МЕХАНИЗМЫ

Нань

ЦИ
НХ
АНЬ

ЦЕ
ЦЕ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

司南

Copyright 2021©Tianjin Staread Culture Communication Co., LTD.

Author: Cece Qinghan

All rights reserved.

First edition published in 2021 by Changjiang Press.

Russian language edition arranged with Tianjin Staread Culture Communication Co., LTD. through China Copyright Service Ltd.

Дизайн обложки *М. Корягиной*

Оформление *А. Шороховой*

Цэцэ, Цинхань.

Сы Нань. Чудесные механизмы. Том 1 / Цинхань Цэцэ ; [перевод с китайского П. С. Янченко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с. — (Freedom. Сы Нань. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-226186-2

Наследному принцу Чжу Юйхэну вынесли приговор, о котором знает только он: неизвестный яд медленно убивает его, оставляя всего год жизни. Юйхэн скрывает свое отравление и начинает собственное расследование пожара, который за одну ночь уничтожил величайший дворец империи.

В обугленных руинах принц находит механическую стрекозу и понимает — это был не несчастный случай, а тщательно спланированное преступление. Следы приводят его к А-Нань, в волосах которой сияет точная копия найденной стрекозы. Встреча принца с девушкой заканчивается... поражением. И теперь наследный принц империи — слуга на двенадцать месяцев. На все то время, что у него осталось.

А настоящий враг все еще скрывается в тени. И неизвестно чья рука запустила механизм смерти.

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

© Янченко П., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226186-2

Глава 1

Мимо пролетела стрекоза

«Один год.

Триста шестьдесят пять дней.

Четыре тысячи триста восемьдесят больших часов¹.

Тридцать пять тысяч сорок кэ²».

Первым, что пронеслось у Чжу Юйхэна в голове, когда он услышал придворного лекаря, с трудом выдавившего из себя медицинское заключение, были именно эти цифры.

Чжу Юйхэн убрал свою руку из рук целителя, прощупывавшего ему пульс и, опустив глаза, поправил рукав.

— Вы хотите сказать, что мне остался всего... один год жизни?

Голос у него был равнодушным, а выражение лица невозмутимым, даже слегка остекленелым. Как будто диагноз поставили не ему, а какому-то совершенно чужому человеку.

---

¹ Большой час — единица измерения времени в Древнем Китае, равная современным двум часам. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

² Кэ — единица измерения времени в Китае, равная четверти часа.

Главный придворный лекарь Вэй Яньлин¹ поднялся, отступил два шага назад, пал ниц и, дрожа от ужаса и горя, не смел поднять головы.

— Ваш презренный слуга... не смеет делать опрометчивые заявления. Ваше Величество благородный человек, Небо поможет вам, вы точно... непременно выдержите этот удар.

Из зала дворца, слишком просторного и обставленного чрезмерно торжественно, из-за чего казавшегося бездушным, выгнали всех евнухов и служанок, поэтому в этот момент тут было так тихо, что можно было услышать дыхание другого человека.

Чжу Юйхэн не обратил внимания на слова утешения. Он сидел напротив окна, из-за его спины прорывались режущие глаза лучи солнца. Высветив парящие в воздухе пылинки, они немедленно скрывались в сумраке помещения, откуда им было уже не вернуться.

Прямо как его будущее, устремившееся в неизвестном направлении.

Прошло немало времени, прежде чем Чжу Юйхэн наконец-то прервал молчание. Его тон все еще оставался спокойным, но по учатившемуся дыханию казалось, будто кто-то сдавил ему горло.

— Но ведь есть же способ исцеления?

— Ваш презренный слуга... Ваш презренный слуга заслуживает самой жестокой казни, он бессилен... — глухим голосом произнес Вэй Яньлин, вжавшись лбом в золотые кирпичи пола.

Увидев, что лекарь уже набил себе на лбу красную шишку, Чжу Юйхэн поднялся и, подойдя к Вэй Яньлину, поднял его с пола:

---

¹ Имя лекаря «Яньлин» дословно означает «продлевать годы».

— Свой организм я лучше вас знаю. По правде говоря, у меня уже давно было нехорошее предчувствие. Что ж, от судьбы не уйдешь, человеку не под силу изменить предначертанный ему путь... Так что вам незачем корить себя, придворный лекарь Вэй. Я позвал вас померить себе пульс, лишь чтобы окончательно убедиться в правдивости своих ощущений. — Чжу Юйхэн потер себя рукой по зашейку.

Там смутно проступала кроваво-красная линия, тянувшаяся через все его тело от голени прямо до горла. Линия повторяла траекторию меридиана Иньвэй, одного из непарных меридианов, начиналась в точке Чжубинь, затем проходила точки Чунмэнь, Дахэн, из Цимэнь перетекала в Тяньту, Ляньцюань¹ и затем сдавливала горло Чжу Юйхэна, опоясывая его шею кровавой лентой, из пут которой ему было не выбраться.

Чжу Юйхэн отчетливо помнил, что эта кровавая линия появилась полтора месяца назад.

Восьмой день четвертого лунного месяца.

Самый заурядный день. Было пасмурно, небо было готово вот-вот разразиться дождем, с самого утра было душно и при этом очень влажно.

---

¹ Акупунктурные точки: Ч ж у б и н ь — внутренняя сторона голени, Ч у н м э н ь — место пересечения паховой и бедренной области, Дахэн — чуть выше пупка, Ц и м э н ь — шестое межреберье, Тя н ь т у — на шее в яремной ямке, Л я н ь ц ю а н ь — на шее выше кадыка в углублении у верхнего края подъязычной кости.

М е р и д и а н И н ь в э й отвечает за регулирование потоков ци и крови по груди, животу и в горле.

Чжу Юйхэн по обыкновению прибыл во дворец, чтобы помочь императору — по совместительству его дедушке по отцу — в решении государственных дел.

После того как император Тай-цзу упразднил Великий императорский секретариат, ежедневная обязанность по проверке докладных записок ложилась на плечи правителя, из-за чего ему приходилось работать с утра до ночи не зная отдыха. Хотя позже и был учрежден чин советников дяньгэ-дасюэши¹, но основную часть работы все так же отнимали докладные записки, атаковавшие императора, словно рой мух, налетевшие со всех сторон. Наследный принц командовал гарнизоном в Нанкине, поэтому обязанность по обсуждению и решению большей части текущих государственных дел в Пекине была возложена на наследного внука императора и советников дасюэши. О важных вопросах Чжу Юйхэн был обязан докладывать императору, чтобы тот лично рассудил, как стоит поступить.

На дворе стоял четвертый месяц года Белой Мыши². Дел, как обычно, было невпроворот. Прошений, актов и писем, присланных из разных министерств, насчитывалось около пятисот. Несмотря на то что опытный Чжу Юйхэн стремительно просматривал все бумаги, к моменту, когда он разобрался со всеми документами, за окнами уже сгустились сумерки.

Погода испортилась, в небе бушевали гром и молнии, с минуты на минуту должен был начаться дождь.

---

¹ Д а с ю э ш и — досл. «великий ученый муж», гражданский чин советника императора. Д я н ь г э — титул, который носили дасюэши.

² Г о д Б е л о й М ы ш и — 37-й год 60-летнего цикла китайского традиционного календаря.

По пути во дворец Вэньхуадянь¹ Чжу Юйхэн столкнулся с императором, возвращавшимся со смотра армии. Он выглядел слегка утомленным, но, увидав внука, тут же воодушевился, велел кучеру экипажа остановиться и, подав знак Чжу Юйхэну, произнес:

— Юй, у нас нынче превосходное настроение, составь мне компанию за ужином.

В народе говорят: «Через поколение связь ближе», это справедливо и для императорского дома. Всем было известно, что император мог легко отправить наследника охранять Нанкин, но своего наследного внука с детства держал при себе, лично занимался его воспитанием. Даже отправившись в Северный поход, император взял внука с собой, не в силах расстаться с ним пускай и на короткое время.

Чжу Юйхэн принял приглашение, на скорую руку отдал несколько распоряжений слугам и, следуя за императорским кортежем, направился к Вратам Фэнтяньмэнь².

Голова процессии только вступила в ворота, как внезапно раздался оглушающий удар грома, а в небе вспыхнула молния. Чжу Юйхэн, оказавшись под сводом Фэнтяньмэнь, вскинул голову и взглянул в небо. Весь величественный, необъятный Запретный город оказался накрыт, точно кол-

---

¹ Вэньхуадянь, «Дворец расцвета культуры» — дворец в юго-восточной части Внешнего дворца Запретного города в Пекине, где наследный принц занимался государственными делами.

² Фэнтяньмэнь — «Врата почитание Неба», первоначальное название Врат высшей гармонии (Тайхэмэнь), первые внутренние ворота Запретного города, за которыми находится главный дворец комплекса — Тайхэдянь «Дворец высшей гармонии», где решались важнейшие государственные дела, а также проводились главные церемонии — коронации и императорские свадьбы.

паком, переплетением из множества пурпурных молний, свет от их взрывов озарял весь небосвод, а отдельные лучи, ярко полыхая, прожигали воздух, оставляя в нем режущие глаза следы.

Впереди на трехуровневом фундаменте из камней с вкрапленными самоцветами возвышался дворец Фэнтяньдянь¹, на фоне пурпурного ночного неба он выглядел особенно торжественно и невозмутимо. Раскинувшийся в ширину на целых одиннадцать кайцзяней², он напоминал гигантскую императорскую печать, с древних времен непоколебимо изъявлявшую волю правителя.

Старший дворцовый евнух и хранитель печати Цзи Чэнмин, оценив обстановку, немедленно заговорил:

— Ваше Величество, Запретный город был построен по вашему высочайшему приказу, всего здесь насчитывается почти десять тысяч помещений, но ни одно из них не сравнится по надежности с могучим дворцом Фэнтяньдянь. Вот-вот разразится ливень, Ваше Величество, вам следует укрыться в этом дворце, чтобы переждать непогоду.

Император отодвинул шторку повозки и взглянул на широкие красные ступени, ведущие во дворец. Не успел он ничего ответить, как раздался очередной раскат грома, молния вспыхнула с новой силой и следом по Запретному городу прокатилось еще более яростное эхо — это были последствия ударов молнии по дворцам и стенам импера-

---

¹ Фэнтяньдянь — «Дворец почитания Неба», название «Дворца высшей гармонии» (Тайхэдянь) в эпоху Мин. Главный дворец Запретного города.

² Кайцзянь — китайская традиционная мера ширины, в разные эпохи ее длина различалась: в эпоху Тан составляла около 5 м, а после эпохи Сун могла достигать 7–8 м.

торского дворца, под их напором, казалось, вся земля пришла в движение.

— Хорошо, идем во дворец Фэнтяньдянь.

Услышав решение императора, слуги тут же принялись помогать ему выйти из повозки и усесться в паланкин, после чего поспешно понесли его вверх по ступеням из самоцветов.

Три больших дворца¹ были бесподобны и оставляли неизгладимое впечатление. Обычно их открывали только в дни проведения важнейших торжественных церемоний, но сейчас, увидев, что прибыл сам император, дежурный евнух дворца Фэнтяньдянь поспешно отдал приказ открыть ворота и встретить паланкин правителя.

В предыдущий раз дворец Фэнтяньдянь открывали четыре месяца назад, тогда проводилась торжественная церемония в честь завершения строительства Запретного города, и на площади перед дворцом собрались все чиновники, чтобы принести поздравления императору. Однако сейчас дворец долго простоял закрытым, поэтому внутри сохранялся чуть заметный запах пыли.

Чжу Юйхэн провел императора под руку до исполинского Трона Девяти драконов, а сам сел подле. Тут до ушей донесся очередной раскат грохота — даже этот непоколебимый и могучий главный дворец, казалось, пришел в легкое движение.

Евнухи из свиты подали горячий чай, император взял в руки чашку и взглянул за двери дворца, где бушевали гром и молнии. Прямо перед входом в Фэнтяньдянь несколько пучков блестяще-пурпурных молний ожесточенно

---

¹ Общее название для трех главных церемониальных дворцов Запретного города: Тайхэдянь, Чжунхэдянь и Баохэдянь.

ударил в позолоченные бронзовые скульптуры черепахи и журавля¹, высекая из металла ослепляюще яркие искры, разлетевшиеся во все стороны золотым фейерверком.

Цзи Чэнмин шепотом приказал нескольким дрожащим от страха младшим евнухам немедленно закрыть дворцовые двери. Чжу Юйхэн подошел к дверному проему и, остановившись под карнизом, взглянул на облака, заполонившие небосвод. Тут, среди грохотания грома и взвизгов молний, он услышал странный звук. Юноша резко схватился за медленно закрывавшиеся створки, переступил порог дворца и настороженно поднял глаза на крышу.

Каждую из огромных колонн густо опоясывали восемнадцать Золотых драконов, выплавленных из бронзы, вверху колонны прочно поддерживали поперечные перекладины и многослойные подкровельные кронштейны доугун, элегантно, но основательно устремлявшиеся ввысь. Под расписанным карнизом висел большой дворцовый фонарь, сейчас он мотался из стороны в сторону под напорами ветра, казалось, еще чуть-чуть — и он обвалится.

Чжу Юйхэн прищурился и вгляделся вдаль, в ту часть дворца, что находилась за метавшейся тенью фонаря. Из-за выступа крыши проглядывал белый силуэт.

Ни проронив ни слова, юноша выхватил у отдохавшего под карнизом дворцового охранника лук и стрелы, натянул тетиву до упора и при следующем ударе молнии пустил стрелу. Она пролетела ровно между запутанными переплетениями конструкции доугуна, направляясь четко в то смутное пятно белого цвета.

---

¹ Скульптуры черепахи и журавля символизируют единство страны и гармонию в государстве, а также являются пожеланием долголетия и мудрости правителю.

«Фщщщ», — свистнула стрела, и пола белой одежды оказалась пригвожденной к верхней части дальней перекладки. Только Чжу Юйхэн собрался приказать кому-то из слуг подойти посмотреть, что это, как в тот же миг раздался разноголосый удар грома, а небо разорвалось новой очередью из частых молний. Слух и зрение юноши были острыми с самого детства, поэтому от такого неожиданно сильного воздействия он внезапно остолбенел. Казалось, какая-то незримая и неуловимая, но при этом безгранично мощная сила, способная сгрести в одну кучу и подбросить кверху все вокруг, всколыхнула его волосы и полы одежды, а затем растворилась в воздухе.

От воздействия этой силы он почувствовал, как снизу вверх по телу побежало странное онемение, слегка щекотавшее кожу. Ощущения были жуткими. Стоя у дверей дворца, Чжу Юйхэн увидел, как завихрились ввысь шелковые полы его одежды, услышал необычный звук, тонкий, как писк комара, как треск льда весной.

То были разноцветные эмали, ярко и сочно украшавшие колонны, а сейчас одна за другой трескавшиеся на множество фрагментов. Казалось, что это та странная сила закручивает мощный вихрь, вгрызается в каждого присутствующего, пытаясь втолкнуть всех в какую-то невидимую смертельную ловушку.

На полмгновения у Чжу Юйхэна перехватило дыхание, но, придя в себя, он отбросил мысли о белом силуэте на перекладине, круто повернулся и бросился в покои дворца. Схватив императора за руку, он взволнованно крикнул:

— Ваше Величество, скорее, уходим!

Отдавший всю юность и зрелые годы военным походам император отреагировал молниеносно. Он стремительно вскочил на ноги и, не поставив чашку на чайный столик,

следом за Чжу Юйхэном бросился из дворца. Чашка упала на пол, во все стороны разлетелись осколки и остатки чая. Практически в тот же момент Чжу Юйхэн и император перескочили порог дворца.

Дальше нужно было преодолеть несколько ступеней. Не отпуская руки внука, император кинулся вниз прямо по центральной части лестницы, украшенной резным барельефом в виде летающих в облаках драконов. Неровная бугристая поверхность резных камней вовсе не была предназначена для перемещений, но дед и внук преодолели первый участок за несколько широких шагов. Только когда они уже добрались до второго уровня фундамента, дворцовые евнухи пришли в себя и, толкаясь, бросились прочь из дворца, а затем побежали вниз по лестнице.

Прикрывая собой императора, Чжу Юйхэн проводил его до конца второго уровня фундамента и только затем обернулся назад. В небе над величественным дворцом полыхали громадные пурпурные молнии. Их ослепительные лучи ударили в двенадцать колонн из китайского лавра, вырезанных в виде извивающихся драконов, и в тот же миг дворец, с завершения строительства которого не прошло и полугода, внезапно вспыхнул грандиозным пожаром.

Огонь переметнулся на карниз, откуда сверху вниз смотрели головы Золотых драконов. Казалось, что пламя вырывается из их пастей, а сами драконы пожирают величественные доугуны, громоздкие перекладки и сверкающую золотистую глазурованную черепицу.

Огонь разгорался все жарче. Не успевшие сбежать с первого уровня фундамента дворцовые евнухи были сбиты с ног внезапно выброшенным языком пламени и, испуская истошные вопли, покатались друг за другом вниз по ступеням, оставляя за собой огненный след.

Чжу Юйхэн не посмел остановиться надолго и ринулся вниз, к третьему уровню фундамента, поддерживая императора под руку. Только добравшись до просторной площади перед дворцом, двое остановились и повернули головы. Фэнтяньдянь был связан галереей с расположенными за ним дворцами Хуагайдянь и Цзиньшэньдянь¹. Все три здания были построены совсем недавно, еще свежий лак ярко блестел, облизываемый языками пламени, набросившимися со всех сторон. Был слышен лишь резкий визг ветра и огня, в один момент поглотивший все три дворца, пожар разгорелся с такой силой, что его уже невозможно было обуздать.

При следующем ударе молнии охваченные огнем здания с оглушительным грохотом рухнули под возгласы ужаса. Падение вызвало сильную вибрацию, земля под ногами заходила ходуном, как если бы началось землетрясение.

В миг, когда три дворца рухнули, уничтоженные огнем, столпившиеся у их подножия люди непроизвольно отвернулись, укрывая головы от разлетевшихся во все стороны искр и пепла.

На императора было страшно взглянуть. Он неотрывно глядел на охваченные пламенем здания, на виске вздулась жила. Правитель был охвачен страшным гневом и огромным горем, утешить которое не было никакой возможности. Величественный дворец Фэнтяньдянь, на строительство которого он положил пятнадцать лет своей жизни,

---

¹ Х а у г а й д я н ь — «Дворец созвездия Расписного Зонта» (созвездие из традиционной китайской астрологии, расположенное недалеко от созвездия Кассиопея, имеет двойственный символический характер — с одной стороны, знаменует мудрость, талант и успех, а с другой — подразумевает одиночество, отрешенность и нелюдимость), название дворца Чжунхэдянь в эпоху Мин. Ц з и н ь ш э н ь д я н ь — «Дворец строгости к себе», название дворца Баохэдянь в эпоху Мин.

